

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК 81
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-314-326>

Поступила в редакцию 21.10.2019
Received 21.10.2019

Н. Л. Потапова

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ**

Аннотация. Освещается эволюция взглядов лингвистов на явление интерференции. Проблемы интерференции волновали и продолжают волновать многих ученых как в нашей стране, так и за рубежом на протяжении нескольких десятилетий начиная с прошлого столетия. Исследования в этом направлении продолжают до сих пор. Однако многие аспекты интерференции остаются недостаточно изученными. В настоящее время особое внимание уделяется изучению переводческой, кросс-культурной, терминологической интерференции.

Исследовав взгляды многих ученых на проблему языковой интерференции, можно сделать вывод, что необходимыми условиями для проявления интерференции являются двуязычие и языковой контакт. Следовательно, лингвистическая интерференция возникает при осуществлении коммуникации на иностранном языке либо выполнении перевода с одного языка на другой, когда коммуникант или переводчик пытается компенсировать какие-то элементы, явления и функции одной языковой системы элементами, явлениями и функциями из другой, что может привести к акценту, буквализму, искажению смысла и различным отклонениям от оригинала, но также в некоторых случаях может помочь при общении либо переводе.

Необходимость изучения, систематизации, выработки рекомендаций по преодолению и использованию явления интерференции в профессионально ориентированном переводе не вызывает сомнения. В настоящее время принципиальное значение имеет интернационализация высшего образования. Личный опыт в процессе изучения и преподавания иностранных языков показывает, что к явлению интерференции нужно подходить осознанно: интерференцию нужно подробно изучать и понимать, чтобы впоследствии знать, как ее предупредить и конструктивно использовать в профессионально ориентированном общении.

Ключевые слова: интерференция, двуязычие, билингвизм, языковой контакт, перевод, термин, коммуникация, лингвистика

Для цитирования: Потапова, Н. Л. Проблема языковой интерференции в литературе и ее влияние на речевое общение / Н. Л. Потапова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 3. – С. 314–326. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-314-326>

Natallia L. Patapava

Belarusian State University, Minsk, Belarus

**PROBLEM OF LANGUAGE INTERFERENCE IN LITERATURE AND ITS IMPACT ON SPEECH
COMMUNICATION**

Abstract. The article highlights the evolution of linguistic views on the phenomenon of interference. The problems of interference have been worrying a large number of scientists both in our country and abroad for several decades since the last century. The research in the field of language systems interference continues in all directions nowadays. However, a number of its aspects remain poorly understood. The relevance of the language interference study is connected with the emergence and study of new concepts, such as linguistic interference, as well as translation, textual, sociocultural, cross-cultural, terminological interference.

Having studied the views of the scientists on the problem of language interference in this article, we can conclude that bilingualism and language contact are necessary conditions for the manifestation of interference. The place of manifestation of linguistic interference is the person himself, communicating in a foreign language or translating from one language to the other when he is trying to compensate for some elements, phenomena and functions of one language system with elements,

phenomena and functions from the other one, which can lead to accent, literalism, distortion of meaning and to various deviations from the original, but also in some cases can help with communication or translation.

The need to study, systematize and develop the recommendations for overcoming and using the phenomenon of interference in a professionally oriented translation is not in doubt. At present, the internationalization of higher education is of fundamental importance. Personal experience in the process of studying and teaching foreign languages shows that the phenomenon of interference must be approached consciously: interference must be studied and understood in detail in order to subsequently know how to prevent it or use it constructively in a professionally oriented translation.

Keywords: interference, bilingualism, language contact, translation, term, communication, linguistics

For citation: Patapava N. L. Problem of language interference in literature and its impact on speech communication. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 3, pp. 314–326 (in Russian). [https://doi.org/ 10.29235/2524-2369-2021-66-3-314-326](https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-314-326)

Введение. Принято считать, что в лингвистику термин «интерференция» (*inter* – «взаимно», *ferio* – «ударяю», лат.) пришел из физики, где он обозначает «сложение в пространстве двух (или нескольких) волн с одинаковым периодом, в результате чего в разных точках пространства получается усиление или ослабление амплитуды результирующей волны в зависимости от соотношения между фазами складывающихся волн» [БСЭ, т. 18, с. 307]. Этот же термин мы находим в других областях научного знания: интерференция в биологии, интерференция вирусов в медицине, интерференция скважин в подземной газогидродинамике.

В языкознании его впервые употребили ученые Пражского лингвистического кружка (Г. Фогт, Б. Гавранек, Э. Хауген), подразумевая под интерференцией отклонения от нормы контактирующих языков вследствие наложения двух систем в процессе речи [1, с. 62].

Основная часть. Долгое время в лингвистике интерференция своим определением, по мнению Э. Хаугена, «покрывала самые разнообразные явления в сфере языковых контактов, рассматриваемые лингвистикой под такими рубриками, как двуязычие, субстраты, конвергенция языков, смешение языков, заимствования, креольские языки, языки-пиджин, иностранный акцент, изучение языков и т. д.» [1, с. 62].

Проблемы интерференции волновали многих ученых того времени. Одним из первых мысль о взаимном влиянии языков друг на друга выдвинул русско-польский языковед И. А. Бодуэн де Куртене. Под интерференцией ученый понимал конвергентную перестройку языков в ходе контактов. Следует помнить, что в то время термин «интерференция» еще не получил широкого распространения. Главной идеей И. А. Бодуэна де Куртене было то, что в результате взаимного влияния языков друг на друга происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но также и сближение языков в целом [2, с. 317].

После выхода в 1953 г. монографии Уриэля Вайнрайха «Языковые контакты» термин «лингвистическая интерференция» получил широкое научное распространение. Согласно взглядам У. Вайнрайха, условием возникновения интерференции является языковой контакт. По сей день отправной точкой практически всех исследований, посвященных интерференции, служит определение, данное этому явлению У. Вайнрайхом, который интерференцией называет «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один» [3, с. 22].

Интерференция проявляется на всех языковых уровнях. Главный источник интерференции У. Вайнрайх видит в расхождениях в системах взаимодействующих языков [4, с. 9]. Согласно У. Вайнрайху, понятие интерференции подразумевает не просто заимствование, т. е. «простое дополнение к языковому инвентарю», а «переустройство моделей, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией» [3, с. 22]. Следует отметить также, что У. Вайнрайх рассматривает явление интерференции и двуязычия в самом широком смысле, независимо от того, насколько контактирующие языки отличаются друг от друга. Разумеется, чем больше различий в языковых системах рассматриваемых языков, тем шире потенциальная область интерференции. Но У. Вайнрайх уверен, что если отвлечься «от величины интерференции, ее механизм представляется одинаковым, будет ли контакт осуществляться между китайским и французским языками или между двумя вариантами английского языка» [3, с. 23]: следовать огромному количеству норм в соот-

ветствующих контекстах; и в случае неудачи результат будет одинаковым: вторжение (интерференция) норм одной системы в сферу другой. Оба случая двуязычия рассматриваются как разновидности одного и того же явления.

Среди российских лингвистов наиболее близкую У. Вайнрайху позицию занимает В. Ю. Розенцвейг, который полагает, что «интерференция – это нарушение билингом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [5, с. 28].

До 1980-х гг. интерференция в рамках отечественной психолингвистики считалась исключительно отрицательным явлением, которое негативным образом сказывалось на усвоении иностранных языков. Например, Ю. Ю. Дешериева определяет интерференцию следующим образом: «Интерференцией может быть названо любое влияние языковых или внеязыковых (культурных) элементов друг на друга, приводящее к порождению отрицательного языкового материала» [6, с. 12]. Х. Г. Агишев считает интерференцию «допущением, говорящим на чужом языке различных неточностей под влиянием строя родного языка» [7, с. 11], Т. Н. Степкина – «процессом конфликтного взаимодействия речевых механизмов, порождающим ошибки в иноязычной речи под влиянием стереотипов, сформированных на базе родного языка» [8, с. 99], Р. Р. Бони – «совокупностью процесса и результата конфликтного взаимодействия языков, выражающейся в отклонениях от нормы одного или обоих языков вследствие отрицательного переноса единиц одной языковой системы в другую в связи с несоблюдением дифференциальных признаков» [9, с. 7], М. Затовканюк – «таким проникновением фонетических, грамматических или лексических элементов родного (доминантного) языка в изучаемый или изучаемого в изучаемый (внутриязыковое), которое принято называть ошибкой» [10, с. 74].

Н. Б. Мечковская в свою очередь называет интерференцией ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка [11, с. 40].

Как отмечает А. Л. Пумпянский, исследователь научно-технического перевода, к основным причинам, приводящим к ошибкам, относятся:

- 1) убежденность в однозначности слов и грамматических форм;
- 2) смешение графического облика слова;
- 3) ошибочное использование аналогии;
- 4) перевод слов более конкретными значениями, чем они фактически имеют;
- 5) неумение подыскать русское значение для перевода английских слов, лексических и грамматических сочетаний;
- 6) незнание закономерностей изложения английского научно-технического материала и способа его передачи на русский язык [12, с. 5].

Позднее интерференция рассматривалась не только как отрицательное, но и как положительное явление, которое может способствовать изучению языков. Видимо, определенное значение тут имел и тот факт, что отрицательные явления в речи билингва легче поддаются наблюдению и анализу, нежели положительные, носящие чаще всего «скрытый» характер [5].

Другие лингвисты, как, например, Е. М. Верещагин, считают, что сферой действия интерференции является только языковая система. Е. М. Верещагин понимает под интерференцией речевые проявления психической интерференции, т. е. речевые высказывания, которые осуществлены в результате взаимодействия навыков и умений, присущих билингу [13]. Как отмечал Д. Осгуд, интерференция возможна даже в случае координированного билингвизма вследствие общечеловеческого характера культуры и ситуаций, в которых используется язык [14]. В. В. Климов, продолжая идеи У. Вайнрайха, делает вывод о том, что «интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи» [15, с. 287].

В то же время некоторые авторы объединяют под термином «интерференция» как отрицательные, так и положительные явления. Приведем определение интерференции, данное А. П. Клименко и А. Е. Супруном [16, с. 86]: «Неосознанное употребление элементов одного языка при восприятии и порождении текстов на другом языке будем считать интерференцией». Не дают отрицательной оценки явлению интерференции Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко: «Интерференция, рассматриваемая в лингвистическом аспекте, представляет собой явление взаимодействия структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения»

[17, с. 28]. Е. Н. Ершова отмечает: «Интерференция означает (в педагогике, методике, психологии) перенос навыков, т. е. такое взаимодействие навыков, при котором ранее приобретенные навыки оказывают влияние на образование новых навыков» [18, с. 133]. Х. Г. Агишев, выделяющий узкий и широкий аспекты интерференции, под интерференцией в широком смысле понимает «любой случай воздействия одного языка на другой» [7, с. 11].

Э. М. Ахунзянов предлагает широкое понимание интерференции как изменения в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого, он рассматривает интерференцию как положительное явление, способствующее взаимообогащению контактирующих языков, и противопоставляет интерференцию трансференции как неосознанному ошибочному переносу норм родного языка на изучаемый язык [19, с. 109]. Л. Н. Ковылина в работе «Синтаксическая интерференция и способы ее изучения» понимает лингвистическую интерференцию как результат речевой деятельности билингва, изучающего иностранный язык. Особенности интерференции на каком-либо уровне (фонологическом, лексическом или грамматическом), выявленные в речи одного билингва или группы двуязычных лиц, могут употребляться и относиться ко всей языковой общности [20, с. 13]. Исследованием внутриязыковой интерференции занималась также Л. В. Бондарко. В ее работах делается акцент на то, что внутриязыковая интерференция, которая появляется при взаимодействии литературного языка и диалектов, приводит к возникновению различных региональных вариантов, или разновидностей, литературной речи [21, с. 18].

В работе «Проблема интерференции в теории перевода» В. Н. Комиссаров отмечает, что в теории перевода следует рассматривать все виды интерференции при переводе как несущие положительное, так и отрицательное значение [22].

В многочисленных исследованиях, которые посвящены анализу интерферентных явлений в русской речи иностранцев, отклонения от норм литературного языка рассматриваются через призму грамматических и других категорий и понятий русского языка. Выявленные типологические расхождения могут служить отправной точкой для определения потенциального поля интерференции. В. А. Виноградов предлагает следующую дефиницию: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка», отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного, он считает выражением процесса интерференции [23, с. 197].

Большой вклад в разработку и интерпретацию основных понятий теории языковых контактов и интерферентных явлений в языке внес А. Е. Карлинский. Он разграничил интерферентные явления в речи билингва на одном из языков, которые он определял как речевую мутацию, либо в языковой системе, которую он назвал «языковой диффузией» [24]. Такое разграничение позволяет изучить основные вопросы взаимовлияния языков с точки зрения соотношения «язык – речь» и «синхрония – диахрония». При речевой мутации А. Е. Карлинский различает интерференцию и интеркаляцию, а при языковой диффузии, соответственно, трансференцию и транскальцию. В научной литературе термин «интеркаляция» определяет межъязыковые вкрапления. Трансференция понимается как незначимая для коммуникативного взаимодействия, нерегулярная интерференция, которая проявляется только на лексико-семантическом уровне.

А. Е. Карлинский утверждает, что «качество и количество интерференции зависит от особенности отношений между системами контактирующих языков» [24, с. 101]. Таким образом, А. Е. Карлинский различает четыре группы типов интерференции: 1) интерференции, определяемые характером отклонения от нормы в речи на языке-объекте; 2) интерференции, определяемые характером отношений между элементами контактирующих языков; 3) интерференции, отражающие специфику речевой деятельности билингва на языке-объекте; 4) интерференции, определяемые с точки зрения их влияния на акт коммуникации [24, с. 102]. А. Е. Карлинский выделяет парадигматическую и синтагматическую интерференцию [24, с. 110].

Г. М. Вишневская, написавшая ряд работ по проблемам интерференции, делает вывод о том, что в настоящее время еще не определены факторы и предпосылки явлений интерференции на всех языковых уровнях, отсутствует полное и развернутое описание речевых явлений интерфе-

ренции, в научной среде нет единства в трактовке основных понятий теории интерференции, не существует единой методологии и методики изучения явлений интерференции [25, с. 35].

Что же касается интерференции в переводе, то можно констатировать, что это явление не получило еще достаточного освещения в научной литературе, хотя идея о возможности его изучения давно присутствовала на страницах лингвистических исследований. Большой шаг в этом направлении уже был сделан в 1989 г., когда в Лейпциге вышел сборник «Интерференция в переводе». И хотя эта книга представляет собой сборник статей, довольно пестрый с точки зрения проблематики и методологии, и не дает комплексного анализа проблемы интерференции в переводе, в ней тем не менее намечаются основные пути и направления исследований.

Среди последних исследований, где так или иначе затрагивается вопрос интерференции в переводе, выделяются работы В. В. Алимова [26], которые представляют собой попытку комплексного исследования данного явления. В работе «Интерференция в переводе» В. В. Алимов обращает внимание на тот факт, что на протяжении многих лет языковая интерференция рассматривалась как лингвистическое явление в результате непосредственного языкового контакта, а в условиях посреднической деятельности интерференция практически не рассматривалась [27, с. 35].

В. В. Алимов проанализировал обширный языковой материал, охватывающий различные сферы профессиональной деятельности человека. Сопоставляя интерферирующие единицы в русском и английском языках, автор дает свое определение явлению лингвистической интерференции: «Под лингвистической интерференцией следует понимать взаимовлияние контактирующих языков, которое может быть как отрицательным, так и положительным и выражаться в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции)» [26, с. 15].

Исследователь также выделяет семь различных типов интерференции в переводе: звуковая (фонетическая, фонологическая и звуковая–репродукционная), орфографическая, грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная), лексическая, семантическая (смысловая), стилистическая и внутриязыковая интерференция [26].

В. В. Алимов считает, что применительно к переводу следует выделять деструктивную (или негативную) и конструктивную (позитивную) интерференцию. Само понимание интерференции как нарушения нормы вносит в ее лингвистический анализ элементы отрицательной оценки. «Многие переводоведы, – пишет В. Н. Комиссаров, – рассматривают интерференцию как источник ошибок, переводчик находится в плену формы оригинала и механически переносит особенности языка–источника на язык перевода» [22, с. 103]. Таким образом, складывается впечатление, что всякая интерференция деструктивна. В. В. Алимов пытается показать, что интерференция в переводе может выполнять и конструктивную функцию. По его мнению, для этого и в психолингвистическом, и в методическом планах существует достаточно оснований. «Под конструктивной интерференцией, – отмечает он, – следует понимать положительное воздействие явлений, функций и средств одного языка на явления, функции и средства другого языка при их контакте, при этом под контактом понимается процесс изучения иностранного языка, общение или перевод, а под средствами, прежде всего, лексика и грамматика» [26, с. 161]. Так, по мнению исследователя, знание эквивалентов морфем в русском и английском языках (например, *пере-/re-*) проявляется в виде положительной морфологической интерференции [26, с. 162]. Такое понимание конструктивной интерференции совпадает с понятием позитивного переноса (*positive transfer*) [28], разрабатываемым в теории обучения иностранным языкам, т. е. такого использования средств первого языка в речи на втором языке, в результате которого не происходит нарушения норм второго языка [29, с. 520]. Позитивный перенос относится к сфере универсального в языках и заканчивается там, где начинается идиоматика, к чему ведет сам факт языкового контакта (в частности, при переводе), который объективно направлен на устранение идиоматической части каждой из взаимодействующих языковых структур. Таким образом, выделение позитивного переноса (конструктивной интерференции) полезно с точки зрения методики обучения

второму языку или преподавания перевода, однако не предоставляет исследователю-лингвисту языковых фактов, которые могли бы хоть как-то пролить свет на механизм интерференции.

Ф. С. Ахметзянова занималась исследованием природы интерференции. Интерференция как сложное многоаспектное явление представляет собой процесс и результат процесса при контакте языков. Контактное взаимодействие языков исследуется на основе сопоставительной лингвистики [30, с. 94]. В. Д. Шевченко занимался исследованием интерференции дискурсов в англоязычной публицистике. Ученый делает вывод о том, что в процессе интерференции имеет место эффект двойного видения, или двухфокусности [31, с. 15].

Р. К. Алишова посвятила свое исследование проблемам интерференции и занималась исследованием киргизско-английского билингвизма, но основные ее идеи могут быть экстраполированы на многие языки. Она делает вывод о том, что межъязыковую интерференцию следует исследовать не только как собственно лингвистическое, но и как социолингвистическое явление, где велика доля психолингвистического компонента. Также делается вывод о том, что межъязыковая интерференция не является гомогенным явлением, а, напротив, представляет собой гетерогенное явление, в состав которого входят две основные составляющие – положительная и отрицательная интерференция [32, с. 218].

Психолингвистической типологии межъязыковой лексической интерференции посвящено диссертационное исследование Е. В. Коршук. В своей работе автор указывает, что языковая интерференция – «это явление по своей сути психолингвистическое, отражающее функционирование элементов системы языка, с одной стороны, и психологические процессы – с другой. Характеризуя особенности формирования билингвизма в каждом конкретном случае, интерференция дает возможность изучения общих закономерностей и специфики действия языковых механизмов» [33, с. 133].

Психологи, педагоги, методисты в интерференции рассматривают взаимодействие языковых умений и навыков [18, с. 130], речевых механизмов [8]. Исходя из этого и причину интерференции видят в различии в системах и структурах языков, в степени сформированности навыков и установок. Так, В. С. Вященко считает, что психофизиологической основой лексической интерференции является конфликтное взаимодействие разных лексических ассоциативных связей (динамический стереотип) [34, с. 18]. По мнению многих авторов, причиной интерференции является или сознательное убеждение, или подсознательное чувство, что иностранный язык подчиняется тем же закономерностям, что и родной.

Изучение интерференции актуально и в чисто лингвистическом отношении, например, при рассмотрении причин языковых изменений в диахроническом плане. Многие языковые изменения проявляются сначала в речи отдельных индивидов в форме окказиональных явлений и лишь спустя определенное время индивидуальные формы произношения, словаря, грамматического оформления становятся общим достоянием определенного языкового сообщества.

Необходимо также отметить, что особое внимание явлению интерференции уделялось (и уделяется) специалистами по методике преподавания иностранных языков, исследующих интерференцию родного и иностранного языков в условиях так называемого искусственного билингвизма, возникающего в процессе изучения иностранного языка в школе или вузе. Эти работы имеют прикладной характер и направлены на выработку способов преодоления или предупреждения интерференции. В зарубежной лингвистике выделяется целый раздел научного знания – *second language acquisition*, где рассматриваются принципы, механизмы усвоения второго языка, разрабатываются методики его преподавания [29; 35; 36 и др.].

Культурный аспект интерференции исследуется в работах П. В. Тимачева, Н. П. Федоровой, А. В. Щепиловой. По определению П. В. Тимачева, лингвокультурной интерференцией обозначают полное или частичное несовпадение культурных коннотаций одного языка с культурными коннотациями других языков, контактирующих друг с другом. Источником этого подвида интерференции выступают несовпадающие лингвокогнитивные картины мира разных культур, и механизм ее элиминации реализуется благодаря формированию отсутствующих, «надстраиванию» недостающих и коррекции искаженных знаний о иноязычной культуре на лингвистическом, дискурсивном и социокультурном уровнях, вызывающих коммуникативные помехи

у обучаемого [37, с. 4]. В данное определение интерференции, помимо языковой, включена и культурная составляющая. Исследователь рассматривает лингвокультурную интерференцию в рамках лингвокультурологического подхода, который заключается в изучении коммуникативных неудач, возникающих вследствие наложения культурных кодов – определенной совокупности знаний о культуре определенной языковой общности, структурное обозначение данных знаний через определенные вербальные, ментальные, авербальные единицы [37, с. 6].

С. В. Полуяхтова отмечает, что «межкультурная интерференция включает в себя черты и лингвокультурного, и социокультурного типов интерференции и определяется как тип интерференции, возникающий в коммуникации, связанный с незнанием, непониманием или некорректным восприятием и интерпретацией однородных явлений национально-культурной специфики партнера по иноязычной межкультурной коммуникации» [38, с. 110].

Среди недавних работ, посвященных исследованию грамматической интерференции в переводе, следует упомянуть диссертационное исследование М. В. Савко. Исследователь приходит к выводу, что «сами по себе факты языковой интерференции не универсальны, так как мотивированы исходным языком и будут различаться в зависимости от выбранной для анализа языковой пары, однако универсально само явление интерференции в переводе» [39, с. 109].

Таким образом, исследовав взгляды многих ученых на проблему языковой интерференции, можно сделать вывод, что необходимыми условиями для проявления интерференции являются двуязычие и языковой контакт. Следовательно, лингвистическая интерференция возникает при осуществлении коммуникации на иностранном языке либо выполнении перевода с одного языка на другой, когда коммуникант или переводчик пытается компенсировать какие-то элементы, явления и функции одной языковой системы, элементами, явлениями и функциями из другой, что может привести к акценту, буквализму, искажению смысла и к различным отклонениям от оригинала, но также в некоторых случаях может помочь при общении либо переводе.

Исследования в области интерференции языковых систем продолжают во всех направлениях. Однако многие её аспекты остаются недостаточно изученными. В настоящее время особое внимание уделяется изучению переводческой, кросс-культурной, терминологической интерференции. Кросс-культурная интерференция, например, определяется как «перенос в процессе общения в иной культуре элементов и правил их функционирования в родной/первичной культуре» [40, с. 22]. Переводческая интерференция рассматривается как лингвистическая интерференция в переводе. В переводоведении, кроме понятия «переводческая интерференция», появилось другое понятие – «межъязыковая интерференция», описанная в книге В. В. Алимова «Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации» [26]. На лексическом уровне рассматривается также «терминологическая интерференция», приводящая к возникновению «ложных друзей переводчика». Данный тип интерференции представляет особый интерес для нашего исследования.

Автором статьи был проведен эксперимент, целью которого являлся анализ влияния межъязыковой терминологической интерференции на процесс иноязычной коммуникации на материале специальных математических текстов. Материал был разбит на две серии заданий.

Задача первой серии заданий – изучение влияния интерференции на норму и систему языка, а также зависимости этих явлений от семантических отношений интерферирующих единиц.

Задача второй серии заданий – оценка соотношения «семантические отношения слов – понимание» в высказываниях с межъязыковой интерференцией и выяснение роли контекста во влиянии интерференции на речевое общение.

В эксперименте участвовали 90 человек, имеющих высшее или незаконченное высшее образование. Из них 30 – профессионально владели иностранным языком, т. е. окончили или заканчивали обучение в лингвистическом университете. Во вторую группу входили 30 студентов и магистрантов механико-математического факультета БГУ. Третью группу составили инженеры, врачи, военные, преподаватели общественных дисциплин.

Было отобрано 52 примера терминологической интерференции из научных статей и книг по математике разных авторов, живой речи на русском языке носителей английского языка, т. е.

случаи интерференции родного языка в неродной, а также переводы с английского на русский язык, выполненные изучающими английский язык студентами-математиками и магистрантами. Примеры были условно разбиты на 4 группы.

1. Интерферирующие слова являются синонимами: напр., *definition* переводится на русский язык как «определение, дефиниция, ясность, чёткость», в русском языке *дефиниция* является синонимом слов *определение, принцип, объяснение, толкование*; англ. *concept* – это «концепция, понятие, идея, принцип, представление, замысел», в синонимическую группу слова *концепция* в русском языке включены слова *идея, замысел, положение, представление, система*; *basis* – это «основание, базис, база», в синонимическую группу слова *базис* в русском языке включены слова *основание, основа, база*; *object* – это «предмет, вещь, объект, цель, дополнение», в синонимическую группу слова *объект* в русском языке включены слова *предмет, телеобъект, конструктор*; *construction* – это «строительство, конструкция, сооружение, создание, построение, возведение, постройка, стройка, здание, строение, составление», синонимы к слову *конструкция* – *строение, построение, склад, сложение, устройство, структура, механизм*; *analogy* – это «сходство, аналогия», синонимы к слову *аналогия* – *соответствие, сходство, похожесть, параллель, уподобление, подобие, сравнение*; *characterize* – это «характеризовать, изображать, отличать», синонимы к слову *характеризовать* – *определять, устанавливать, отличать, квалифицировать, описывать*; *non-trivial* – это «нетривиальный, небанальный, необыденный, непустой», синонимы к слову *нетривиальный* – *небанальный, оригинальный, изящный, своеобразный, неповторимый, особый*.

2. Единицы входят в одну лексико-семантическую группу, чаще всего находятся в гипонимическом отношении. Так, гипероним является результатом логической операции обобщения, тогда как гипоним – ограничения.

Например, *symbol* (англ.) передается на русский язык как «знак, обозначение», русское *символ* определяется как «условное обозначение какой-либо единицы, величины, принятое в науке; то, что служит условным знаком какого-либо понятия, явления, идеи», т. е. является гипонимом слов *знак, обозначение*; англ. *function* – «функция, назначение, деятельность» в русском языке является синонимом слов *роль, ипостась, назначение, работа*; гиперонимом к слову *функция* является слово *переменная*.

Слово *paragraph* – *абзац, отступ, параграф, пункт, статья*. Синонимы к слову «абзац» – *параграф, отступ, красная строка*. Гипероним – *текст*.

Слово *coefficient* – *коэффициент, множитель, фактор*. Синонимы – *показатель, фактор, множитель*. Гипероним – *параметр*.

Слово *formula* – *формула, формулировка, рецепт, лозунг, доктрина*. Значение слова *формула* – *краткое, точное определение какого-либо правила или закона; краткое и точное словесное выражение, определение чего-либо; символическая запись чего-либо*. Гиперонимы – *выражение, определение, высказывание, запись*. Гипоним – *максима*.

Слово *module* – *модуль; элемент конструкции, единица измерения*. Значение слова *модуль* – *базовая мера, абсолютная величина (мат.)*. Гиперонимы – *мера, величина*. Гипонимы – *векторное поле, абелева группа, модуль упругости, модуль жёсткости*.

Значение слова *abscissa* – *координата точки на оси X в прямоугольной системе координат*. Гипероним – *координата*.

3. Слова принадлежат разным лексико-семантическим группам одного и того же лексико-семантического поля. Участки семантического поля – это лексико-семантические группы, в этом смысле семантическое поле предстает как родовое понятие по отношению к лексико-семантической группе – понятию видовому. Так, англ. *rational* употребляется в значениях «разумный, мыслящий; нормальный, благоразумный; рассудительный; рациональный; целесообразный», русское *рациональный* – «основанный на разуме, логике; организованный наиболее разумным способом, целесообразный, пропорциональный» (ср. нормальный – «правильный, соответствующий норме, разумный») имеет также значение *здравый, пропорциональный* и является синонимом слов *целесообразный и мыслящий*, а не *рассудительный, благоразумный*. Таким образом, хотя слова *rational, рациональный и нормальный* имеют общие семы (например, «соответствующий разуму»), они обладают большим количеством неодинаковых семантических признаков.

В эту группу были включены и слова, не обладающие сходством в плане выражения. Так, в русском языке *to compute, to calculate* выражаются унифицировано словом *вычислять*. Однако общность семы «находить искомое число, производя математические действия» у этих двух слов не дает права использовать в английском языке одно из этих слов для передачи значения «вычислить на компьютере или на калькуляторе».

Англ. *document* употребляется в значениях «документ, акт, бумага», русское *документ* – «деловая бумага, служащая доказательством чего-л., подтверждающая право на что-л.».

Англ. *plus* употребляется в значениях «плюс, преимущество, положительная величина (мат.), избыток», русское *плюс* – «знак, обозначающий сложение или положительность величины; выгодная сторона, преимущество».

Англ. *figure* употребляется в значениях «фигура, внешний вид, личность, цифра (мат.), рисунок», русское *фигура* – «внешнее очертание, вид; часть плоскости, ограниченная замкнутой ломанной или кривой линией (мат.); название рисунка; положение, принимаемая кем-нибудь при исполнении чего-нибудь в движении; стилистический прием, усиливающий выразительность речи; человек (обычно о незнакомом, неизвестном); в игральные карты – название старших карт, в шахматах».

4. Слова, схожие лишь внешне, относящиеся к разным лексико-семантическим полям, часто являются «ложными друзьями переводчика».

In set theory, a *null set* $N \subset R$ is a set that can be covered by a countable union of intervals of arbitrarily small total length. Англ. *null* – «неопределенный, недействительный» и рус. *нулевой* – «равный нулю, никакой». В математике *a null set* – пустое множество.

Let us introduce the following *notation*. Сравните, например, англ. *notation* – «запись, обозначение» и рус. *нотація* – «наставление, нравоучение».

A *regular n-gon* is inscribed in the circle. Англ. *regular* – «правильный, обычный» и рус. *регулярный* – постоянный.

In this *section* we prove some auxiliary lemmas. Англ. *section* – «раздел, часть» и рус. *секция* – «подразделение в составе учреждения, организации и т. п.».

The property to be referred to is known as the *multiplication property*. Англ. *multiplication* – «умножение, размножение» и рус. *мультипликация* – «вид киноискусства, в котором фильм создается путём кадровой съёмки».

Англ. *execution* – «исполнение, выполнение, реализация» и рус. *эзекуция* – телесное наказание.

Англ. *minor* – «музыкальный лад, грустное, подавленное настроение» и *минор* в математике – «определитель, составленный из элементов, состоящих на пересечении произвольно выделенных k строк и k столбцов матрицы».

В результате было получено 4680 ответов, подсчитано количество оценок «Правильно», «Допустимо» и «Неправильно» для каждого термина в контексте (таблица, рисунок).

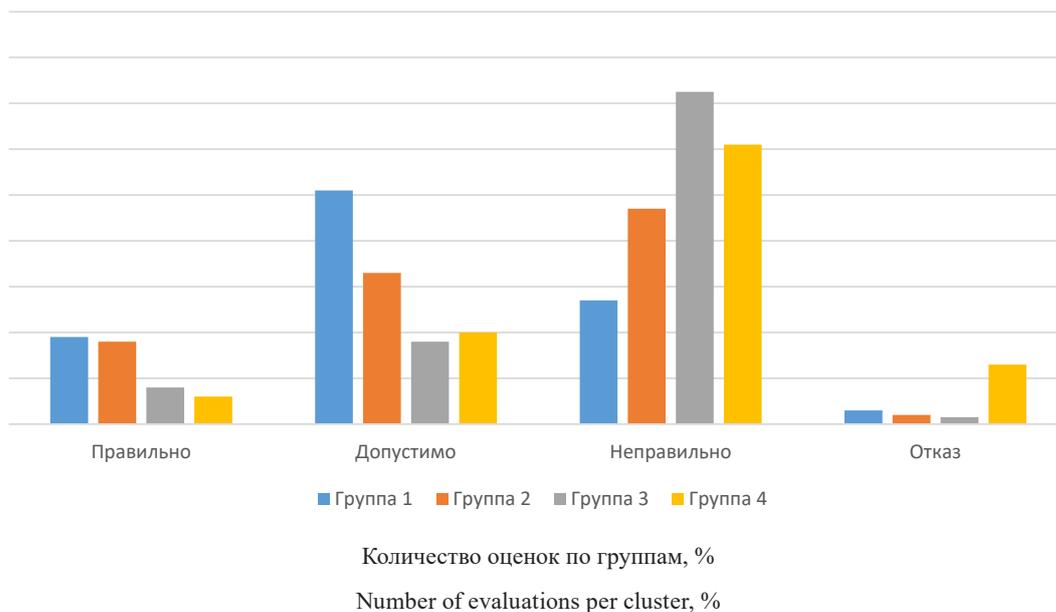
Количество оценок по группам, %

Number of evaluations per cluster, %

Группа слов	Правильно	Допустимо	Неправильно	Отказ
I	19	51	27	3
II	18	33	47	2
III	8	18	72,5	1,5
IV	6	20	61	13

Максимальное количество оценок «Правильно» и «Допустимо» приходится на первую и вторую группу слов, минимальное – на третью и четвертую.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что чем меньше семантическое расстояние между словами двух языков, тем более приемлемы употребленные вследствие интерференции единицы с точки зрения нормы русского языка. Большое количество оценок «Неправильно» и малое число отказов во второй и третьей группах свидетельствуют о том, что испытуемые воспринимают слова как неприемлемые, чужеродные.

В результате проведенного эксперимента выяснилось, что влияние межъязыковой интерференции при функционировании терминов на процесс речевого общения зависит от семантических отношений интерферирующих единиц. Так, по аналогии с текстами, содержащими общеупотребительную лексику, в научных текстах по математике, содержащих терминологическую лексику, подтвердилось утверждение о том, что сила воздействия межъязыковой терминологической интерференции на процесс коммуникации (перевод) зависит от семантического расстояния между интерферирующими словами двух языков. Так, если слова – близкие синонимы или/и полностью или частично взаимозаменяемы, как, например, рус. ‘плюс’, ‘минус’, ‘процедура’ и англ. ‘plus’, ‘minus’, ‘procedure’, интерференция оказывает положительное влияние на коммуникацию, идет ли речь о порождении, восприятии или переводе. Слова, нарушающие узус, обычно нерелевантны для коммуникативного акта. Единицы, относящиеся к одному лексико-семантическому полю, затрудняют общение. Они могут вести и к нарушению коммуникации. Принадлежность же слов к разным лексико-семантическим группам и, тем более, к различным семантическим полям ведет к нарушению речи или полному разрушению коммуникативного акта, неадекватному замыслу пониманию.

Как видим, терминологическая интерференция в переводе чаще всего связана с объемом значения лексических единиц. В наибольшей степени она может влиять на процесс коммуникации (перевод) в случаях несоответствия эмоционально-оценочного компонента у двух единиц. Лексическая единица языка перевода может не иметь в одной из культур определенного компонента значения. Вместе с тем механизм перевода вполне способен это преодолеть.

Новизна данного исследования заключается в том, что межъязыковая терминологическая интерференция не изучалась на материале научных текстов по математике. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для написания отдельного пособия для студентов и магистрантов неязыковых вузов, изучающих математику на английском языке. Это, в свою очередь, предоставит возможность студентам, магистрантам, будущим ученым знакомиться с работами зарубежных ученых, обмениваться научной информацией на английском языке. Создание словаря интерферентов входит в практическую задачу работы.

Заключение. На основании изложенного выше можно сделать вывод, что существует очень много толкований термина «интерференция». Отсутствие единого толкования этого явления в лингвистике вызвано, с одной стороны, разнообразием ситуаций проявления языковых контактов, сложностью разграничения психологического и лингвистического аспектов в речи, с другой – недостаточной экспериментальной изученностью данной проблемы и необходимостью комплексного её решения. В диссертационных работах последнего десятилетия не дается принципиально нового определения интерференции, оно все чаще сводится к определению, которое

ввел У. Вайнрайх в середине прошлого столетия, получившему развитие в работах его последователей.

В настоящее время принципиальное значение имеет интернационализация высшего образования. Следовательно, необходимость изучения, систематизации, выработки рекомендаций по преодолению отрицательной интерференции и использованию положительной в профессионально ориентированном переводе не вызывает сомнения. Это ясно указывает на неразделимость языка для профессиональных целей и обучения иноязычной коммуникации на университетском уровне с целью развития и совершенствования профессиональных навыков общения.

Список использованных источников

1. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике : сб. ст. : пер. с англ. и фр. – М., 1972. – Вып. 6 : Языковые контакты. – С. 61–81.
2. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Фонология / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ ; сост.: В. П. Григорьев, А. А. Леонтьев ; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. – М., 1963. – Т. 1. – С. 253–361.
3. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх ; пер. с англ. яз. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Вища шк., 1979. – 263 с.
4. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Зарубежная лингвистика : в 3 ч. / под ред. В. А. Звегинцева, Н. С. Чемоданова. – М., 2002. – Ч. 3. – С. 7–43.
5. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты: лингвистическая проблематика / В. Ю. Розенцвейг. – Л. : Наука, 1972. – 80 с.
6. Дешериева, Ю. Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита: (на примере русской речи носителей английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ю. Ю. Дешериева ; Моск. гос. ун-т. – М., 1976. – 15 с.
7. Агишев, Х. Г. Лексико-семантическая интерференция в условиях двуязычия / Х. Г. Агишев // Рус. яз. в нац. шк. – 1975. – № 1. – С. 11–16.
8. Степкина, Т. Н. Проблемы интерференции с позиций коммуникативно-функционального подхода / Т. Н. Степкина // Методика обучения иноязычной устной речи : [сб. ст. / редкол.: Г. Е. Ведель (науч. ред.) и др.]. – Воронеж, 1977. – С. 99–105.
9. Бони, Р. Р. К проблеме лингвистической интерференции / Р. Р. Бони // Вопросы структуры германских языков : [сб. ст.] / Ом. гос. пед. ин-т. – Омск, 1976. – Вып. 1. – С. 3–11.
10. Затовканюк, М. Классификация явлений языковой интерференции: (на материале лексики и грамматики) / М. Затовканюк // Рус. яз. за рубежом. – 1973. – № 2. – С. 74–77.
11. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 205 с.
12. Пумпянский, А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык / А. Л. Пумпянский. – М. : Наука, 1965. – 304 с.
13. Верещагин, Е. М. Понятие «интерференция» в лингвистической и психологической литературе / Е. М. Верещагин // Иностр. яз. в высш. шк. – 1968. – № 4. – С. 103–110.
14. Osgood, C. E. Meaningful similarity and interference in learning / C. E. Osgood // J. of Experimental Psychology. – 1946. – Vol. 36, № 4. – P. 277–301. <https://doi.org/10.1037/h0063154>
15. Климов, В. В. Языковые контакты / В. В. Климов // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / АН СССР, Ин-т языкознания ; под общ. ред. Б. А. Серебренникова. – М., 1970. – С. 285–298.
16. Супрун, А. Я. Некаторыя псіхалінгвістычныя асаблівасці беларуска-рускага двухмоўя / А. Я. Супрун, Г. П. Кліменка // Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў : [зборнік] / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства, Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1982. – С. 76–106.
17. Дешериев, Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия : [сб. ст. / редкол.: П. А. Азимов (отв. ред.) и др.]. – М., 1972. – С. 26–72.
18. Ершова, Е. Н. О некоторых формах лингвистической интерференции и о возможности их использования в методике преподавания языков / Е. Н. Ершова // Проблемы двуязычия и многоязычия : [сб. ст. / редкол.: П. А. Азимов (отв. ред.) и др.]. – М., 1972. – С. 130–139.
19. Ахунзянов, Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция / Э. М. Ахунзянов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 189 с.
20. Ковылина, Л. Н. Синтаксическая интерференция и способы ее изучения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Н. Ковылина. – Киев, 1983. – 24 с.
21. Бондарко, Л. В. О фонетических критериях при определении места слоговой границы / Л. В. Бондарко, Л. П. Павлова // Рус. яз. за рубежом. – 1987. – № 4. – С. 11–20.
22. Комиссаров, В. Н. Проблема интерференции в теории перевода / В. Н. Комиссаров // Interferenz in der Translation / Hrsg. H. Schmidt. – Leipzig, 1989. – S. 103–108. – (Übersetzungswissenschaftliche Beiträge ; 12).
23. Виноградов, В. А. Интерференция / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 197.

24. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков / А. Е. Карлинский. – Алма-Ата : Гылым, 1990. – 181 с.
25. Вишневская, Г. М. Интерференция и акцент : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г. М. Вишневская. – СПб., 1993. – 373 л.
26. Алимов, В. В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации : учеб. пособие / В. В. Алимов. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с.
27. Алимов, В. В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В. В. Алимов. – М., 2004. – 260 л.
28. Wei, L. Positive transfer: a neuropsychological understanding of interpreting and the implications for interpreter training [Electronic resource] / L. Wei // Translation J. – 2002. – Vol. 6, № 3. – Mode of access: <http://www.bokorlang.com/journal/21interpret.htm>. – Date of access: 08.03.2019.
29. Second language acquisition : an introductory course / ed.: S. M. Gass, L. Selinker. – 3rd ed. – New York ; London : Routledge, 2008. – 616 p. <https://doi.org/10.4324/9780203932841>
30. Ахметзянова, Ф. С. Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ф. С. Ахметзянова. – Тобольск, 2005. – 170 л.
31. Шевченко, В. Д. Интерференция дискурсов в англоязычной публицистике : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / В. Д. Шевченко. – СПб., 2011. – 296 л.
32. Алишова, Р. К. Грамматическая интерференция в английском и кыргызском языках / Р. К. Алишова // Вестн. Бишкек. гуманитар. ун-та. – 2012. – № 1 (21). – С. 218–220.
33. Коршук, Е. В. Психолингвистическая типология межъязыковой лексической интерференции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Коршук. – Минск, 1987. – 186 л.
34. Вященко, В. С. О механизме интерференции / В. С. Вященко // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках / Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск, 1976. – Вып. 1. – С. 11–19.
35. Mitchell, R. Second language learning theories / R. Mitchell, F. Myles. – 2nd ed. – London : Hodder Arnold, 2004. – 319 p.
36. Grabe, W. Reading in a second language: moving from theory to practice / W. Grabe. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009. – 467 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9781139150484>
37. Тимачев, П. В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / П. В. Тимачев ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2005. – 20 с.
38. Полуяхтова, С. В. Феномен интерференции в иноязычной профессиональной межкультурной коммуникации / С. В. Полуяхтова // Пед. образование в России. – 2012. – № 1. – С. 108–111.
39. Савко, М. В. Взаимодействие грамматических систем при переводе аудиовизуальных текстов: (на материале французского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. В. Савко. – Минск, 2012. – 22 с.
40. Коршук, Е. В. Кросс-культурная интерференция в иноязычном общении / Е. В. Коршук // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы V Междунар. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, 28 окт. 2011 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2011. – С. 22.

References

1. Haugen E. Language contact. *Novoe v lingvistike: sbornik statei* [New in linguistics: collection of articles]. Moscow, 1972, iss. 6, pp. 61–81 (in Russian).
2. Boduen de Kurtene I. A. Phonology. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu* [Selected works on general linguistics]. Moscow, 1963, vol. 1, pp. 253–361 (in Russian).
3. Weinreich U. *Languages in contact. Findings and problems*. The Hague, Paris, Mouton, 1970. 148 p.
4. Weinreich U. Monolingualism and multilingualism. *Zarubezhnaya lingvistika* [Foreign linguistics]. Moscow, 2002, pt. 3, pp. 7–43 (in Russian).
5. Rozentsveig V. Yu. *Language contacts: linguistic problematic*. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 80 p. (in Russian).
6. Desherieva Yu. Yu. *Problems of interference and language deficit: (on the example of Russian speech of native English speakers)*. Abstract of Ph.D. diss. Moscow, 1976. 15 p. (in Russian).
7. Agishev Kh. G. Lexico-semantic Interference in Bilingualism. *Russkii yazyk v natsional'noi shkole* [Russian Language in the National School], 1975, no. 1, pp. 11–16 (in Russian).
8. Stepkina T. N. Problems of Interference from the Standpoint of a communicative-functional Approach. *Metodika obucheniya inoyazychnoi ustnoi rechi: sbornik statei* [Methods of teaching foreign language oral speech: collection articles]. Voronezh, 1977, pp. 99–105 (in Russian).
9. Boni R. R. To the problem of linguistic interference. *Voprosy struktury germanskikh yazykov: sbornik statei* [Questions of the structure of Germanic languages: collection articles]. Omsk, 1976, iss. 1, pp. 3–11 (in Russian).
10. Zatovkanyuk M. Classification of phenomena of language interference: (based on lexis and grammar). *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 1973, no. 2, pp. 74–77 (in Russian).
11. Mechkovskaya N. B. *Social linguistics*. 2nd ed. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2000. 205 p. (in Russian).
12. Pumpyanskii A. L. *Introduction to the practice of translating scientific and technical literature into english*. Moscow, Nauka Publ., 1965. 304 p. (in Russian).

13. Vereshchagin E. M. The concept of “interference” in linguistic and psycholinguistic literature. *Inostrannyye yazyki v vysshei shkole* [Foreign Languages in High School], 1968, no. 4, pp. 103–110 (in Russian).
14. Osgood C. E. Meaningful similarity and interference in learning. *Journal of Experimental Psychology*, 1946, vol. 36, no. 4, pp. 277–301. <https://doi.org/10.1037/h0063154>
15. Klimov V. V. Language contacts. *Obshchee yazykoznanie. Formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka* [General linguistics: forms of existence, functions, history of language]. Moscow, 1970, pp. 285–298 (in Russian).
16. Suprun A. Ya., Klimenka G. P. Some psycholinguistic features of the Belarusian-Russian bilingualism. *Pytanni bilin-gvizmu i uzaemadzeyannyya mou* [Issues of bilingualism and language interaction]. Minsk, 1982, pp. 76–106 (in Belarusian).
17. Desheriev Yu. D., Protchenko I. F. The main aspects of the study of bilingualism and multilingualism. *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya* [Problems of bilingualism and multilingualism]. Moscow, 1972, pp. 26–72 (in Russian).
18. Ershova E. N. About some forms of linguistic interference and the possibility of their use in the methodology of language teaching. *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya: sbornik statei* [Problems of bilingualism and multilingualism: collection articles]. Moscow, 1972, pp. 130–139 (in Russian).
19. Akhunzyanov E. M. *Bilingualism and lexical-semantic interference*. Kazan, Publishing House of the Kazan University, 1978. 189 p. (in Russian).
20. Kovylyna L. N. *Syntactic interference and methods for its study*. Abstract of Ph.D. diss. Kiev, 1983. 24 p. (in Russian).
21. Bondarko L. V., Pavlova L. P. On phonetic criteria for determining the place of syllabic border. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 1987, no. 4, pp. 11–20 (in Russian).
22. Komissarov V. N. The problem of interference in translation theory. *Interferenz in der Translation. Übersetzungswissenschaftliche Beiträge. Band 12*. Leipzig, 1989, pp. 103–108 (in Russian).
23. Vinogradov V. A. Interference. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow, 1990, p. 197 (in Russian).
24. Karlinskii A. E. *Fundamentals of the theory of the interaction of languages*. Alma-Ata, Gylym Publ., 1990. 181 p. (in Russian).
25. Vishnevskaya G. M. *Interference and emphasis*. Ph.D. Thesis. St. Petersburg, 1993. 373 p. (in Russian).
26. Alimov V. V. *Interference in translation: (based on professionally oriented intercultural communication and translation in the field of professional communication)*. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 232 p. (in Russian).
27. Alimov V. V. *Interference in translation: (based on professionally oriented intercultural communication and translation in the field of professional communication)*. Ph.D. Thesis. Moscow, 2004. 260 p. (in Russian).
28. Wei L. Positive transfer: a neuropsychological understanding of interpreting and the implications for interpreter training. *Translation Journal*, 2002, vol. 6, no. 3. Available at: <http://www.bokorlang.com/journal/21interpret.htm> (accessed 08.03.2019).
29. Gass S. M., Selinker L. (eds.). *Second language acquisition: an introductory course*. 3rd ed. New York, London, Routledge, 2008. 616 p. <https://doi.org/10.4324/9780203932841>
30. Akhmetzyanova F. S. *The interference of the native and Russian languages in contact with German in conditions of national-Russian bilingualism*. Ph.D. Thesis. Tobol'sk, 2005. 170 p. (in Russian).
31. Shevchenko V. D. *Discourse interference in English journalism*. Ph.D. Thesis. St. Petersburg, 2011. 296 p. (in Russian).
32. Alishova R. K. Grammar interference in English and Kyrgyz. *Vestnik Bishkekского gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Bishkek Humanitarian University], 2012, no. 1 (21), pp. 218–220 (in Russian).
33. Korshuk E. V. *Psycholinguistic typology of interlingual lexical interference*. Ph.D. Thesis. Minsk, 1987. 186 p. (in Russian).
34. Vyashchenko V. S. On the mechanism of interference. *Leksiko-grammaticheskaya sochetaemost' v germanskikh yazykakh* [Lexical and grammatical compatibility in Germanic languages]. Chelyabinsk, 1976, iss. 1, pp. 11–19 (in Russian).
35. Mitchell R., Myles F. *Second language learning theories*. 2nd ed. London, Hodder Arnold, 2004. 319 p.
36. Grabe W. *Reading in a second language: moving from theory to practice*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 467 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9781139150484>
37. Timachev P. V. *Linguocultural interference as a communicative hindrance: on the material of the English language*. Abstract of Ph.D. diss. Volgograd, 2005. 20 p. (in Russian).
38. Poluyakhtova S. V. Phenomenon of interference in a professional foreign language intercultural communication. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2012, no. 1, pp. 108–111 (in Russian).
39. Savko M. V. *The interaction of grammatical systems in the translation of audiovisual texts: (based on the French and Russian languages)*. Abstract of Ph.D. diss. Minsk, 2012. 22 p. (in Russian).
40. Korshuk E. V. Cross-cultural interference in foreign language communication. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam: materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 28 oktyabrya 2011 g.* [Intercultural communication and professionally oriented teaching of foreign languages: materials of the V International conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Belarusian State University, October 28, 2011]. Minsk, 2011, p. 22 (in Russian).

Информация об авторе

Потапова Наталия Леонидовна – аспирант, старший преподаватель. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: natalli.81@inbox.ru

Information about the author

Natallia L. Patapava – Postgraduate student, Senior Lecturer. Belarusian State University (4 Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Belarus). E-mail: natalli.81@inbox.ru